

Должно быть, он мучился – мучился всю ночь, не в силах придумать, как с ней поговорить.

Он должен ей сказать, что он уезжает.

- Фэн Цинбай.

- Ммм - тихо ответил Он.

Пара тонких рук без предупреждения обвилась вокруг его шеи, и она зарылась в его объятьях.

- Фэн Цинбай, я буду ждать, когда ты вернешься.

Его глаза яростно сверкнули. Он пошевелил уголками губ, чтобы заговорить, но не смог издать ни звука, так сильно забилося горло.

Он почувствовал, как что-то сжало его сердце. Он чувствовал себя подавленным и страдающим.

Она знала – знала все.

Его Шеншен была чересчур пронизательной.

Он, с другой стороны, даже не осмелился давать ей обещание!

Он не осмеливался с уверенностью обещать, когда он снова вернется.

Давать клятву и не сделать этого, было большее, чем вообще ничего не говорить!

- Хорошо. В конце концов, эгоизм все же взял верх, и он обнял ее:

- Шеншен, если мне долго не удастся вернуться...

- Тогда я сама приеду к тебе.

Если он не сможет вернуться, тогда она просто пойдет к нему.

Она бы перешла на его сторону.

Фэн Цинбай крепче сжал руки, почти насильно погружая молодую девушку целиком в свою кровь и кости.

Таким образом, он смог немного преодолеть внезапный шок внутри себя!

Как он мог не любить ее?

Юйшен чувствовала себя раздавленной, но не сопротивлялась. Вместо этого она придвинулась ближе к мужчине.

Два сердца, рядом друг с другом на самом близком расстоянии.

Их жестокое биение громко отдавалось эхом.

Стоявший за дверью Лю Чжицзя бесшумно отступил.

Он вернулся в центр внутреннего двора, прежде чем крикнуть:

- Наннан, ты еще не проснулась?

Внутри раздался слабый крик, за которым последовал голос молодой девушки:

- Брат, подожди, я скоро выйду!

Лю Чжицзя сел за каменный стол, держась за лоб, который пульсировал от головной боли. Не было необходимости искать его, чтобы догадаться. Из-за его внезапного вмешательства дом, должно быть, полностью разгромлен.

Действительно, так оно и было.

Юйшен в испуге подпрыгнула. Поскольку мужчина держал ее так крепко, она ударила мужчину в подбородок, когда резко подняла голову, заставив его поморщиться от боли.

Несмотря на это, она не забыла прогнать мужчину, даже оттолкнула и прогнала его:

- Иди, иди в окно. Не позволяй моему брату видеть тебя!

Фэн Цинбай промолчал. Он хотел прогнать Лю Чжицзя прочь.

Он уже устал от всего этого фарса. Его сердце все еще бешено колотилось, а потом успокоилось - на него, казалось, вылилась целая лохань ледяной воды. Было очень холодно.

Где был след печали?

Лю Чжицзя недолго ждал, чтобы увидеть, как Наннан выходит полностью одетая. Если бы он проигнорировал слабый румянец на ее лице, который еще не исчез, он не смог бы определить какие-либо изменения.

Мужчина, который должен был быть в доме, тоже последовал сразу за ней и спокойно вошел внутрь через дверь во внутренний двор.

Должно быть, ему действительно трудно было выбраться со двора и вернуться обратно с такой молниеносной скоростью.

- Брат, почему ты не спишь больше. Увидев мужчину, который появился во дворе почти одновременно с ней, веки Юйшен дрогнули.

- Я привык вставать рано. Но у тебя дома ничего не происходит, так почему же ты встала так рано?

Юйшэн сухо улыбнулась:

- Уже не слишком рано. Почти рассвело. Она шлепнула себя по губам.

Фэн Цинбай уже подошел к столу и, естественно, сел рядом с Юйшэн. К счастью, на нем была не та одежда, что и вчера.

- Ты действительно решил пойти по пути императорских экзаменов? Фэн Цинбай посмотрел на Лю Чжися.

У девушки на лице было написано чувство вины, она не знала, что мужчина, сидящий рядом, давно это знает. Он мог говорить это только для того, чтобы успокоить ее нервозность и

переключить тему разговора.

- Я принял такое решение. Лю Чжися кивнул:

- С тех пор, как я принял решение, я не могу отступить, отпустив мяч. Я должен идти до конца.

- Тогда хорошо сдавай экзамены, и я буду ждать тебя в столице.

- Я хочу посмотреть, как далеко я могу зайти со своими навыками и способностями.

Фэн Цинбай уставился на него и встретился с ним взглядом.

Девять лет спустя, молодой человек, который смеялся и шутил с Лю Чжицю, избавился от своей импульсивности и стал спокойным и сосредоточенным, с ясными глазами.

Гордость в его словах и поступках была видна любому.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1532352>